

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

том 16 * № 10 * 1990

УДК 577.114.3 : 543.422.23: 579.843.1

© 1990 г.

Е. Л. Назаренко, А. С. Пашков, Ю. А. Книрель*,
Е. П. Иванова, Ю. С. Оводов*

НЕОБЫЧНЫЕ КИСЛЫЕ МОНОСАХАРИДЫ — КОМПОНЕНТЫ О-СПЕЦИФИЧЕСКИХ ПОЛИСАХАРИДОВ БАКТЕРИЙ РОДА *VIBRIO*

Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО АН СССР, Владивосток;

* Институт органической химии им. Н. Д. Зелинского АН СССР, Москва

В ходе изучения состава и строения липополисахаридов микроорганизмов рода *Vibrio* нами обнаружены два необычных кислых моносахарида, выделение и идентификация которых описаны в настоящей работе.

Липополисахариды *Vibrio alginolyticus*, штамм 945-80, и *Vibrio fluvialis*, штамм AQ-0002B, были выделены экстракцией водным фенолом [1] и расщеплены 1% CH_3COOH (100° С, 2 ч). О-специфические полисахариды были получены гель-хроматографией на сефадекс G-50. При мягком кислотном гидролизе полисахарида *V. alginolyticus* (1% CH_3COOH , 100° С, 2 ч) и *V. fluvialis* (0,1 М HCl, 100° С, 1 ч) образовались кислые моносахариды (I), $[\alpha]_D^{25} +25,6^\circ$ (с 0,5, вода), и (II), $[\alpha]_D^{25} +34,7^\circ$ (с 0,3, вода), соответственно, которые были выделены гель-хроматографией на Fraktogel TSK HW 40(S) и очищены ВЭЖХ на сорбенте Partisil ODS в 0,05% CF_3COOH . Моносахарид (I) частично образуется также при расщеплении 1% CH_3COOH липополисахарида *V. alginolyticus*.

В ^{13}C -ЯМР-спектре моносахарида (I) присутствовали сигналы двух дезоксизвеньев — CH_3 при 20,4 м. д. и CH_2 при 40,9 м. д., двух атомов углерода, связанных с азотом, при 54,1 и 54,5 м. д., трех атомов углерода, связанных с кислородом, при 67,9—70,8 м. д., одного аниомерного атома углерода при 97,7 м. д. (судя по относительно низкой интенсивности, он принадлежит кетосахару), одной карбоксильной группы при 175,1 м. д., а также двух N-ацетильных групп: CH_3 — при 23,0 и 23,4 м. д., CO — при 175,1 м. д. (табл. 1).

Эти данные позволяли предположить, что моносахарид (I) относится к классу 5,7-диациламино-3,5,7,9-тетрадезоксионулозоновых кислот, идентифицированных ранее в О-антителах *Pseudomonas aeruginosa* и некоторых других бактерий [2]. Присутствие в спектре одной серии сигналов показывало, что сахар (I), как и другие высшие альдулозоновые кислоты

Таблица 1
Данные ^{13}C -ЯМР-спектров (δ , м.д.)

Соединение	C1	C2	C3	C4	C5	C6	C7 **	C8 ***	C9
Моносахарид (I)	175,4	97,7	40,9	67,9	54,1	70,8	54,5	68,3	20,4
Дисахарид (III) [4] *	173,7	104,3	41,9	69,4	53,8	74,8	54,5	70,1	19,7
Моносахарид (II) α	95,2	69,6	79,5	72,5	69,5	18,0	75,2	19,8	
β	94,8	69,9	81,9	72,2	73,2	18,0	74,9	19,8	
L-Рамноза [5] α	95,2	72,1	71,3	73,5	69,5	18,0			
β	94,7	72,6	74,0	73,1	73,2	18,0			

* Приведены данные для остатка (I).

** Для моносахарида (II) — атом C1'.

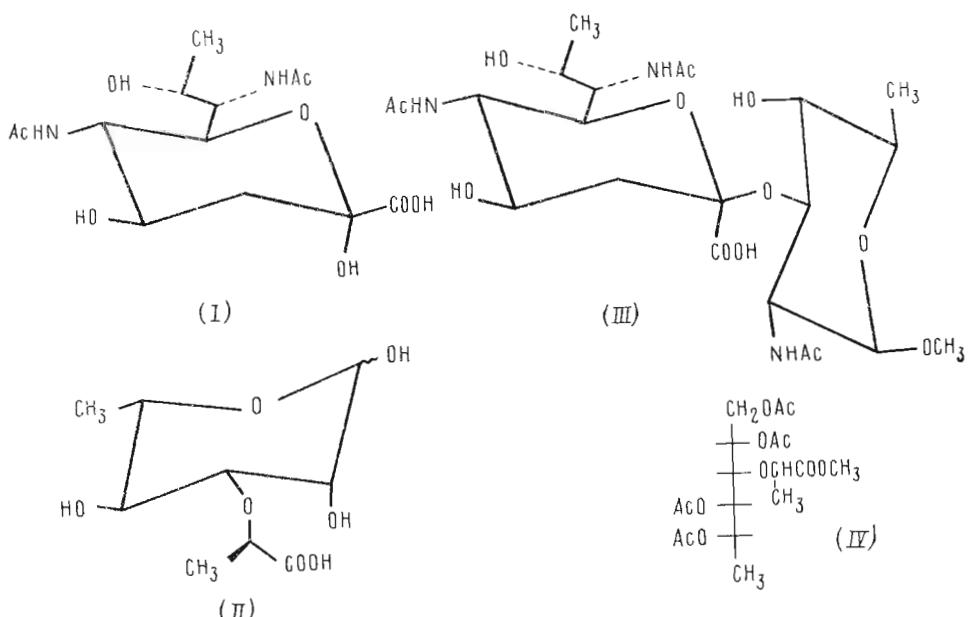
*** Для (II) — атом C2'.

Таблица 2
Данные ^1H -ЯМР-спектров

Протон	Моносахарид (I)							
	H3a	H3e	H4	H5	H6	H7	H8	H9
Мультиплетность δ_{H} , м.д. КССВ, Гц *	дд 1,80 $J_{3a,4}$	дд 2,20 $J_{3a,3e}$	ддд 3,93 $J_{3e,4}$	т 3,70 $J_{4,5}$	дд 4,22 $J_{5,6}$	м 3,84 $J_{6,7}$	м 3,84 $J_{8,9}$	д 1,14 (6)
	11,5 (~12)	13 (~12)	5 (4,2)	10,3 (~10)	10,4 (~10)	1,8 (1,5)	6,3 (6)	
Протон	Моносахарид (II)							
	H1	H2	H3	H4	H5	H6	H1'	H2'
Мультиплетность α -Серия δ_{H} , м.д. КССВ, Гц	д 5,08 $J_{1,2}$	дд 4,03 $J_{2,3}$	дд 3,65 $J_{3,4} \sim 10$	т 3,51 $J_{4,5} \sim 10$	дк 3,83 $J_{5,6}$	д 1,23 6,5	к 4,33 $J_{1',2'}$	д 4,42 7,2
	2 3,1							
β -Серия δ_{H} , м.д. КССВ, Гц	4,78 $J_{1,2} \leq 1$	4,06 $J_{2,3} \sim 3$	3,48 $J_{3,4} \sim 10$	3,39 $J_{4,5} \sim 10$	3,36 $J_{5,6}$	1,25 6,5	4,33 $J_{1',2'}$	1,42 7,2

* КССВ — константа спин-спинового взаимодействия; в скобках приведены данные для остатка (I) в спектре дисахарида (III) [4].

[3], существует в водном растворе только в одной, энергетически более выгодной аномерной форме с экваториальной карбоксильной группой.

^1H -ЯМР-спектр моносахарида (I), расшифрованный с помощью селективного гомоядерного двойного резонанса (табл. 2), подтверждал эти выводы. Более того, константы спин-спинового взаимодействия вицинальных протонов в этом спектре были практически идентичны соответствующим константам в спектре остатка 5,7-диacetамило-3,5,7,9-тетрадезокси-D-глициро-L-галакто-нонулозоновой кислоты в дисахариде (III), полученном из О-специфического полисахарида *P. aeruginosa* 013 (классификация Лани) [4].

Эти данные, а также близость положения сигналов в ^{13}C -ЯМР-спектре (за исключением положения сигналов С6, чувствительного к аномерной конфигурации [3], табл. 1) свидетельствовали о том, что оба моносахарида имеют одинаковую структуру и относительную конфигурацию. Предположительно у них и одинаковая абсолютная конфигурация, хотя прямо это доказано не было, так как кислый компонент О-антитела *P. aeruginosa* 013 не был выделен в свободном виде и его удельное оптическое вращение не было определено.

В ^1H -ЯМР-спектре моносахарида (II) присутствовали три серии сигналов (табл. 2). Две из них принадлежали остатку α - и β -рамноциранозы, а третья отвечала этилиденовой группе: CH_3 ($\text{H}2'$) при 1,42 м. д. (дублет, $J_{1',2'} = 7,2$ Гц); CH ($\text{H}1'$) при 4,33 м. д. (квартет), причем протоны этой группы не имеют спин-спиновых взаимодействий с протонами остатка рамнозы, и, по-видимому, эти две части молекулы соединяются через атом кислорода.

Этот вывод подтверждался данными ^{13}C -ЯМР-спектра моносахарида (II) (табл. 1), в котором присутствовали сигналы α - и β -рамноциранозы и О-этилиденовой группы: CH_3 ($\text{C}2'$) при 19,8 м. д. и CH ($\text{C}1'$) при 74,9 и 75,2 м. д. (α - и β -серия соответственно). Сопоставление спектров сахара (II) и рамнозы [5] показало, что сигналы $\text{C}3\alpha$ и $\text{C}3\beta$ в первом спектре смешены по сравнению с их положением во втором спектре на +8,2 и +7,9 м. д. соответственно, что характерно для замещения остатка рамнозы в положение 3.

Учитывая, что моносахарид (II), по данным электрофореза на бумаге, кислый ($E_{\text{G}aIa} 0,90$), можно предположить, что алкильный заместитель несет при $\text{C}1'$ карбоксильную группу (ее сигнал не наблюдался в ^{13}C -ЯМР-спектре из-за его низкой интенсивности), и, таким образом, этот моносахарид представляет собой 3-O-(1-карбоксиэтил)рамнозу.

Ранее 3-O-[(*R*)-1-карбоксиэтил]-*L*-рамноза (рамнолактиловая кислота) была идентифицирована в О-специфическом полисахарида *Shigella dysenteriae*, тип 5 [6], и *Escherichia coli* 0:58 [7] и была синтезирована алкилированием *L*-рамнозы [8]. Сравнение этого соединения с сахаром (II) с использованием ЯМР-спектроскопии не представляется возможным, так как его спектры в работах [6—8] не описаны. Анализ с помощью ионообменной хроматографии на анионите Durrum DA \times 4 (0,5 М натрий-боратный буфер, pH 8,95) и ГЖХ в виде метилового эфира ацетата полиола (IV) показал, что моносахарид (II) совпадает по времени удерживания с рамнолактиловой кислотой из О-специфического полисахарида *Shigella dysenteriae*, тип 5. Эти соединения имеют одинаковые по знаку величины удельного оптического вращения — $[\alpha]_D^{25} +34,7$ и $+12^\circ$ (вода) [8] соответственно и, следовательно, одинаковую абсолютную конфигурацию.

Таким образом, в О-специфических полисахаридах *V. alginolyticus* и *V. fluvialis* идентифицированы 5,7-диацетамидо-3,5,7,9-тетрадезокси-*D*-глицеро-*L*-галакто-инулозоновая кислота (I) и 3-O-[(*R*)-1-карбоксиэтил]-*L*-рамноза (II) соответственно. Моносахарид (I) в индивидуальном виде выделен впервые в настоящей работе; его структуру, и в частности абсолютную конфигурацию, предполагается окончательно подтвердить сравнением с заведомым образцом, синтез которого проводится в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Westphal O., Lüderitz O., Bister F. // Z. Naturforsch. 1952. B. 7B. № 1. S. 148—155.
2. Kochetkov N. K., Knirel Y. A. // Sov. Sci. Rev. 1989. V. 13. Part 1. P. 1—99.
3. Knirel Y. A., Kocharova N. A., Shashkov A. S., Dmitriev B. A., Kochetkov N. K., Stanislavsky E. S., Mashilova G. M. // Eur. J. Biochem. 1987. V. 163. № 3. P. 639—652.
4. Knirel Y. A., Vinogradov E. V., Shashkov A. S., Dmitriev B. A., Kochetkov N. K., Stanislavsky E. S., Mashilova G. M. // Eur. J. Biochem. 1987. V. 163. № 3. P. 627—637.
5. Lipkind G. M., Shashkov A. S., Knirel Y. A., Vinogradov E. V., Kochetkov N. K. // Carbohydr. Res. 1988. V. 175. № 1. P. 59—75.
6. Dmitriev B. A., Backinovsky L. V., Knirel Y. A., Kochetkov N. K., Hofman I. L. // Eur. J. Biochem. 1977. V. 78. № 2. P. 331—337.

7. Dmitriev B. A., Knirel Y. A., Kochetkov N. K., Jann B., Jann K. // Eur. J. Biochem. 1977. V. 79. № 1. P. 111–115.
8. Kochetkov N. K., Dmitriev B. A., Backinovsky L. V. // Carbohyd. Res. 1976. V. 51. № 2. P. 229–237.

Поступило в редакцию
4.IV.1990

E. L. NAZARENKO, A. S. SHASHKOV*, Yu. A. KNIREL*, E. P. IVANOVA,
Yu. S. OVODOV

UNUSUAL ACIDIC MONOSACCHARIDES AS COMPONENTS
OF O-SPECIFIC POLYSACCHARIDES OF *VIBRIO*

*Pacific Institute of Bioorganic Chemistry, Far East Division, Academy of Sciences
of the USSR, Vladivostok:*

**N. D. Zelinsky Institute of Organic Chemistry, Academy of Sciences of the USSR,
Moscow*

On mild acid hydrolysis of O-specific polysaccharides of *Vibrio alginolyticus* and *Vibrio fluvialis* two unusual monosaccharides were isolated, viz., 5,7-diacetamido-3,5,7,9-tetrahydroxy-D-glycero-L-galacto-nonulosonic acid and 3-O-[(R)-1-hydroxyethyl]-L-rhamnose (rhamnolactilic acid), respectively. Structural elucidation of these sugars was carried out by using ¹H and ¹³C NMR spectroscopy. Rhamnolactilic acid was also identified by comparison with the authentic sample obtained from the *Shigella dysenteriae* type 5 O-specific polysaccharide.